

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

16 / 1

2014–2015 ГОДЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС — СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

М О С К В А • 2 0 1 6

Научные доклады: социальная политика

Коллектив авторов

**2014–2015 годы. Экономический
кризис – социальное измерение**

«РАНХиГС»

2016

УДК 330
ББК 65.24

Коллектив авторов

2014–2015 годы. Экономический кризис – социальное измерение /
Коллектив авторов — «РАНХиГС», 2016 — (Научные доклады:
социальная политика)

ISBN 978-5-7749-1114-1

В докладе оцениваются проявления экономического кризиса 2014-2015 гг. в социальной сфере. Выполнен детальный анализ изменений реальных располагаемых денежных доходов и уровня бедности населения, изменений потребительского поведения. Исследованы реакции рынка труда на кризисные явления, в том числе в ненаблюдаемом сегменте экономики. Акцент сделан на рассмотрении ситуации на региональных рынках труда, а также изменении региональных систем социальной защиты при сокращении бюджетной обеспеченности. В работе анализируется изменение социального самочувствия российского населения через призму восприятия кризисных процессов, исследованы оценки ожиданий и изменение стратегий поведения на фоне сокращающихся доходов и растущей неопределенности. На фоне отсутствия оптимистичных прогнозов относительно начала и продолжительности периода восстановления остро ощущается недостаток аналитики в социальном измерении кризиса, столь необходимой для принятия взвешенных решений. Настоящий доклад способствует устранению этого пробела.

УДК 330
ББК 65.24

ISBN 978-5-7749-1114-1

© Коллектив авторов, 2016

© РАНХиГС, 2016

Содержание

Введение	7
1. Доходы и уровень жизни населения	8
Реальные располагаемые денежные доходы	9
Структура использования денежных доходов и потребительское поведение	11
Пенсии	14
Уровень неравенства и бедности	15
Потребительское кредитование	16
2. Рынок труда	22
Занятость, безработица, заработная плата	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

2014–2015 годы. Экономический кризис – социальное измерение

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2016

* * *

Введение

За четверть века наблюдаемый сегодня в России экономический кризис является четвертым по счету: 1990-е гг. – затяжной кризис трансформации, 1998 г. – валютно-финансовый кризис, 2008-2009 гг. – реакция на мировой экономический кризис, 2014-2015 гг. – экономический кризис, вызванный одновременным действием целого ряда внутренних и внешних факторов. Несложная арифметика показывает, что в состоянии открытых кризисов экономика страны и ее население находились более половины периода с начала трансформации 1990-х гг.

Очевидно, что процесс протекания нынешнего кризиса интересует широкий спектр субъектов, причем предмет интереса в значительной степени варьируется – от прогнозирования степени тяжести последствий и сроков восстановления до анализа убытков, понесенных отдельными производителями, их объединениями и отраслями. При этом социальные последствия – не менее значимый параметр, которому пока уделяется значительно меньше внимания. И если речь все же идет о социальных процессах, то исключительно в терминах ответа на вопрос, грянет ли социальный взрыв или удастся его избежать. Объективные же показатели социального состояния общества в медийном пространстве практически не обсуждаются. Более того, они отодвинуты на второй план и в экспертном анализе.

В этой связи социальные проявления кризиса, выраженные в изменении доходов, потребительского поведения, ситуации на рынке труда, демографической динамике и т. д. требуют особого рассмотрения. Разумеется, эта проблема характеризуется высокой политической значимостью и стремлением к социальной стабильности, для достижения которой в предыдущие годы было потрачено большое количество материальных и нематериальных ресурсов. Очевидно также, что характер, вектор и глубина социальных изменений в значительной мере будут определять направления посткризисного развития.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что настоящий кризис имеет крайне специфический характер и существенно отличается от своих предшественников. Анализ динамики доходов населения и их структуры, процессов, происходящих на рынке труда, демографического развития, изменений миграционной ситуации, исследование реакции на кризис систем социальной защиты в регионах России, оценка социального самочувствия населения в меняющихся экономических условиях позволили установить, что действие кризиса было неоднозначным и не всегда кризисным. Так, по ряду параметров снижения не наблюдалось, а по другим произошел откат к уровням 2013 г., который в качестве кризисного вряд ли кто-то рассматривал. На фоне многочисленных прогнозов различной пессимистичности ситуация в социальной сфере на начало 2015 г. не представлялась откровенно кризисной. Отчасти это объяснялось запаздыванием статистики, особенно социальной, отчасти – силой социальной инерции, отчасти – труднопрогнозируемой спецификой нынешнего экономического кризиса.

На этом фоне объективные оценки изменений в социальной сфере представляются особенно важными. Можно ли удержать падение качества и уровня жизни российского населения в социально приемлемых границах? Какие механизмы этому способствуют? Какие стратегии поведения позволят российскому населению преодолеть последствия кризиса? Будет ли играть в пользу населения лаг между экономическими процессами и социальными последствиями кризиса?

В данной работе мы представляем многомерную оценку социальных процессов, происходящих в связи с разворачивающимся в 2014-2015 гг. в экономике России кризисом.

1. Доходы и уровень жизни населения

Сокращение реальной заработной платы и реальных доходов населения привело к росту уровня бедности: в первом полугодии 2015 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 15,1 %, что на 2 п.п. выше уровня бедности соответствующего периода 2014 г. В условиях роста цен и снижения покупательной способности денежных доходов населения риски бедности населения возрастают, особенно лиц, среднедушевые доходы которых лишь незначительно превышают прожиточный минимум. Кроме того, увеличивается склонность населения к сбережениям с целью создания «подушки безопасности».

Рост нестабильности рынка труда, высокие риски снижения в реальном выражении трудовых и других видов доходов, изменили потребительское поведение населения. Опросы населения фиксируют, что в условиях снижения покупательной способности доходов люди начинают экономить. Потребительское кредитование, как инструмент сглаживания флуктуации доходов не работает, люди в значительной степени полагаются на традиционно крепкие для России внутрисемейные связи и трансферты. Наблюдается спад интереса населения к потребительским кредитам, в том числе из-за роста ставок, и возрастает доля просроченной задолженности.

Реальные располагаемые денежные доходы

Впервые с начала 2000-х гг. доходы российского населения сокращаются.

По предварительным данным денежные доходы населения в октябре 2015 г. в среднем на душу населения составили 31 014 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 33 240 руб.¹ Средний размер назначенной пенсии в сентябре 2015 г. составил 12 106 руб.²

Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) и реальной заработной платы с ноября 2014 г. по октябрь 2015 г. сокращались (рис. 1). Этот показатель снизился в январе-октябре 2015 г.³ на 3,5 %, а реальная заработная плата – на 9,3 %⁴.

Если в ноябре 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 3,8 %, а реальная заработная плата – на 1,2 %, то в октябре 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 5,6 %, а реальная заработная плата – на 10,9 %. В январе-октябре 2015 г. в реальном выражении денежные доходы снижались менее значительно, чем заработная плата.

В структуре денежных доходов населения в III квартале 2015 г. уменьшилась доля оплаты труда с 66,9 % до 65,3 % (на 1,6 п.п.) и возросла доля доходов от собственности с 5,1 % до 6,6 % (на 1,5 п.п.)⁵.

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в 2012-2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Увеличение доли доходов от собственности может быть связано с ростом доли процентов по депозитам. К росту доходности депозитов привело повышение банками ставок по депозитам в начале 2015 г. после повышения ключевой ставки Центрального банка до 17 % в декабре 2014 г. В то же время в связи с постепенным снижением ключевой ставки Центрального банка в 2015 г. (с 17 % в январе до 11 % в июле 2015 г.) наблюдается понижение банковских ставок

¹ Росстат. Информация о социально-экономическом положении России, январь-октябрь 2015 г.

² Росстат. Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2015 г.

³ Здесь и далее, если не оговорено иное, данные о динамике показателей представлены в сопоставлении с аналогичным периодом предшествующего года.

⁴ Росстат. Информация о социально-экономическом положении России, январь-октябрь 2015 г.

⁵ Росстат. Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2015 г.

по депозитам, однако в III квартале 2015 г. уровень банковских ставок оставался выше уровня ставок предыдущего года.

В целом, если сравнивать ситуацию с кризисом 2008-2009 гг., в III квартале 2015 г. в структуре денежных доходов населения наблюдается снижение доли доходов от предпринимательской деятельности (с 10 до 8 %) и увеличение доли социальных выплат (с 13-15 % до 18-19 %).

Структура использования денежных доходов и потребительское поведение

В январе-сентябре 2015 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, сократилась на 2,7 п.п. к 2014 г. (с 76,6 до 73,9 %) и на 2,1 п.п. к 2013 г. (с 76,0 до 73,9 %) (табл. 1). Отвечая на рост потребительских цен, население снижает потребление товаров и услуг.

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения в 2014-2015 гг., %

Период	Денежные доходы	В том числе использовано на				Сбережения	Из них во вкладах и ценных бумагах	Покупку валюты	Прирост (+)/уменьшение (-) денег на руках
		Покупку товаров и оплату услуг	Из них на		Оплату обязательных платежей и взносов				
			покупку товаров	оплату услуг					
2013 г.									
I квартал	100,0	78,3	59,0	17,0	11,1	10,0	5,3	3,7	-3,1
II квартал	100,0	73,2	55,7	15,4	11,4	9,7	8,0	4,0	1,7
III квартал	100,0	76,7	58,3	15,9	12,1	6,7	2,9	5,2	-0,7
Январь–сентябрь	100,0	76,0	57,6	16,0	11,5	8,8	5,4	4,3	-0,6
IV квартал	100,0	69,4	53,8	13,7	11,1	12,5	8,7	4,1	2,9
Год	100,0	74,0	56,5	15,3	11,4	9,9	6,4	4,2	0,5
2014 г.									
I квартал	100,0	82,3	61,9	17,6	12,1	0,3	-6,9	7,0	-1,7
II квартал	100,0	73,0	55,6	15,2	11,5	10,0	5,0	4,6	0,9
III квартал	100,0	75,5	57,7	15,3	11,9	7,2	2,6	4,5	0,9
Январь–сентябрь	100,0	76,6	58,2	15,9	11,8	6,1	0,7	5,3	0,2
IV квартал	100,0	71,4	55,8	13,6	11,9	9,1	1,1	7,2	0,4
Год	100,0	75,0	57,5	15,2	11,9	7,0	0,8	5,9	0,2
2015 г.									
I квартал	100,0	78,2	59,7	16,8	11,0	13,1	2,2	4,1	-6,4
II квартал	100,0	70,8	53,9	14,8	10,6	14,2	6,2	4,1	0,3
III квартал	100,0	73,2	55,5	15,0	11,1	11,3	5,1	4,8	-0,4
Январь–сентябрь	100,0	73,9	56,2	15,5	10,9	12,8	4,6	4,3	-1,9

Примечание: Сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы.

Данные по обороту розничной торговли также подтверждают, что потребление товаров и услуг населением сократилось. В январе-октябре 2015 г. оборот розничной торговли снижился и составил 91,2 % от уровня 2014 г. (в сопоставимых ценах).

При этом растут сбережения – их доля увеличилась на 6,7 п.п. (с 6,1 до 12,8 %) по сравнению с 2014 г. и на 4,0 п.п. (с 8,8 до 12,8 %) в сравнении с 2013 г. По данным Банка России всего за 2015 г. объем вкладов населения увеличился на 14,2 % (на 10,2 % с учетом валютной переоценки)⁶. Данные Росстата о структуре использования денежных доходов населения показывают, что в январе-сентябре 2015 г. в общем объеме денежных доходов возрастала доля «прочих сбережений», включающих изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы (рис. 2).

Напомним, что существенный рост «прочих сбережений» также наблюдался в период экономического кризиса в январе-сентябре 2009 г. Поскольку сбережениями, как правило, обладают среднедоходные и высокодоходные группы населения, то рост «прочих сбережений»

⁶ Банк России. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2015 г. http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=bank_system/din_razv_IS_10.htm&pid=banksyst&sid=ITM_1155

означает сокращение потребления данными группами дорогостоящих товаров и услуг и переход к сберегательной стратегии.

Рис. 2. Доля сбережений в общем объеме денежных доходов населения, январь-сентябрь 2007-2015 гг., %

По данным аналитического департамента Sberbank OВ⁷ в III квартале 2015 г. по сравнению со вторым возросла доля представителей среднего класса, которые были вынуждены перейти на потребление более дешевых товаров (с 63 до 69 %). Эта группа стала более негативно оценивать свое личное экономическое положение: индекс личного благосостояния за последние 12 месяцев составил в III квартале 2015 г. – 30 %, в то время как в III квартале 2014 г. он был равен 6 %.

По данным Центра стратегических исследований Росгосстраха⁸ в октябре 2015 г. доля горожан, которые могут позволить себе купить новый автомобиль, составила 11 % (для сравнения: в октябре 2014 г. – 16 %). В целом в январе-октябре 2015 г. доля городских жителей, способных купить новый автомобиль, была ниже, чем в прошлом году. Данные обследования потребительских ожиданий населения Росстата в III квартале 2015 г. показывают снижение доли населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее (на 2,4 п.п.) и среднее (на 1,0 п.п.) и увеличения доли населения, оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое (на 3,5 п.п.).

Тем самым кризис 2014-2015 гг. создает реальные угрозы сокращения среднего класса в России.

Этот процесс неравномерен. Например, согласно исследованию Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, несмотря на падение доли высокообеспеченного населения в стране в январе-октябре 2015 г., в сфере добычи и переработки полезных ископаемых доля высокообеспеченных лиц, которым хватает денег хотя бы на новый автомобиль, наоборот, возросла на 6 п.п. (с 21 % до 27 %).

Инфляция и рост потребительских цен – главный фактор снижения качества и уровня жизни. В январе-октябре 2015 г. выросли цены на продовольственные товары (на 19,9 %, с начала 2015 г. – на 11,4 %), непродовольственные товары (на 14,1 %, с начала 2015 г. – на 12,3 %) и услуги (на 12,7 %, с начала 2015 г. – на 9,3 %)⁹. При этом цены на жилищно-коммунальные услуги выросли на 11,4 % (с начала 2015 г. – на 9,9 %), услуги образования – на

⁷ Sberbank CIB, Обновление потребительского индекса Иванова, 07.10.2015. <http://www.sberbank-cib.ru/rus/about/news/index.wbp?number=2319>

⁸ Центр стратегических исследований Росгосстраха, Настроения экономики. Итоги октября 2014 г.; Центр стратегических исследований Росгосстраха. Настроения экономики. Итоги октября 2015 г.

⁹ Росстат. Центральная база статистических данных.

15,4 % (с начала 2015 г. – на 10,2 %), медикаменты – на 23,3 % (с начала 2015 г. – на 18,5 %) и медицинские услуги – на 11,3 % (с начала 2015 г. – на 10,3 %).

Стоимость минимального набора продуктов питания, определяемая Росстатом, в расчете на месяц в среднем по России на конец октября 2015 г. составила 3516,5 рублей и выросла с конца октября 2014 г. на 15,5 %, а с начала 2015 г. – на 6 %.

В октябре 2015 г. наибольший рост стоимости минимального набора продуктов питания был в таких регионах, как Хабаровский край (122,3 %), Республика Ингушетия (121,3 %), Амурская область (120,4 %), Псковская область (120,0 %) и Рязанская область (119,9 %) ¹⁰. В отдельных регионах рост стоимости минимального набора продуктов питания в январе-октябре 2015 г. стабильно превышал рост стоимости минимального набора продуктов питания в целом по Российской Федерации, например, в Волгоградской области, Москве и Санкт-Петербурге, Калужской, Курской, Ленинградской, Оренбургской, Псковской, Рязанской и Самарской областях, республиках Дагестан, Марий Эл.

Естественно, что на фоне такого роста цен происходит ощутимое снижение покупательной способности денежных доходов населения. В январе-сентябре 2015 г. в наибольшей степени снизилась покупательная способность денежных доходов населения на сахар-песок (на 26,6 %), плодоовощную продукцию (морковь (на 24,2 %), капусту свежую белокочанную (на 21,8 %), яблоки (на 20,6 %), также рис (на 23,6 %) и другие крупы (на 18,5 %), а также мороженую рыбу (на 20,9 %) ¹¹. При этом в период с января по сентябрь 2015 г. на отдельные товары снижение покупательной способности денежных доходов усилилось. Так, например, увеличилось снижение покупательной способности денежных доходов на масло подсолнечное, маргарин, черный чай и мороженую рыбу.

¹⁰ Росстат. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

¹¹ Департамент социологии Финансового университета при Правительстве РФ. Наибольшая доля малоимущих среди пожилых людей имеется сегодня в Волгограде, Оренбурге, Барнауле, Липецке, а также в Набережных Челнах, http://fa.ru/chair/priklisoc/Documents/27_Poverty_10M_201S.pdf

Пенсии

С ноября 2014 г. наблюдается сокращение реального размера назначенных пенсий: в сентябре 2015 г. он составил 96,0 % от уровня аналогичного периода предыдущего года¹². В период с 2012 по 2015 г. наблюдалось сокращение среднего размера назначенных пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера – средняя пенсия во II квартале 2015 г. составила 147,3 % от величины прожиточного минимума пенсионера. Это существенное сокращение – не что иное, как свидетельство нарастания рисков бедности лиц старшего возраста.

Сокращение реального размера пенсий создает высокие риски роста бедности в стране. Ведь наиболее мощное влияние на сокращение уровня бедности российского населения в 2010-х гг. оказало введение доплаты к пенсии до уровня регионального прожиточного минимума, что действительно существенно сократило бедность в самой многочисленной социальной группе, которая определяет профиль российской бедности, – среди пенсионеров. Вот почему сокращение реального размера пенсий оказывает незамедлительное влияние на рост бедности всего российского населения. Если же принять во внимание, что пенсии – источник не индивидуального, а домохозяйственного потребления, то в зоне риска потери доходов от снижения пенсий находится не четверть населения страны (доля пенсионеров в численности населения), а половина (доля домохозяйств, в состав которых входят пенсионеры в общем числе российских домохозяйств). Кроме того, ощутимый вклад в сокращение реальных доходов пожилого населения вносит ускоренный рост цен на лекарственные препараты, который в силу методических особенностей не учитывается в величине показателя прожиточного минимума¹³. Тем самым реальные потери российских пенсионеров оказываются выше, чем это фиксируется официальной статистикой. И хотя по-прежнему самая бедная группа в российском населении – это семьи с детьми, уровень и риски бедности у которой не сократились даже несмотря на политику поддержки семей, которая реализуется с 2007 г. в контексте демографической программы, не она является главной жертвой кризиса – слишком малыми ресурсами она обладала до его наступления. Больше всех теряют в ходе нынешнего экономического кризиса лица пенсионных возрастов и члены их семей.

¹² Росстат. Центральная база статистических данных.

¹³ Росстат. Социально-экономическое положение России, январь – сентябрь 2015 г.

Уровень неравенства и бедности

По данным официальной статистики кризис 2014-2015 гг. привел к некоторому сокращению неравенства в распределении доходов. В январе-сентябре 2015 г. коэффициент Джини сократился с 0,414 до 0,399. Децильный коэффициент фондов также сократился с 15,8 до 14,2. Также снизилась и доля общего объема денежных доходов, приходящихся на наиболее обеспеченную 5-ю квинтильную группу: с 47,2 до 46,0 %. (рис. 3).

Рис. 3. Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам в 2013-2015 гг., %

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России –2015 г., январь-сентябрь

Ожидаемо, что инфляция и падение реальных денежных доходов населения имеет своим следствием рост бедности: в I полугодии 2015 г. уровень бедности увеличился (на 2 п.п.) и составил 15,1 %. И этот рост следует признать существенным. В итоге сегодня уровень бедности превышает уровень бедности в аналогичные периоды 2012-2014 гг.

Величина прожиточного минимума во II квартале 2015 г. увеличилась для трудоспособного населения и для пенсионеров на 22 %, а для детей – на 24 %. Тогда же наблюдался рост среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной заработной платы относительно величины прожиточного минимума. В то же время денежные доходы населения и заработная плата существенно сократились относительно величины прожиточного минимума.

Потребительское кредитование

За предыдущие пять лет объемы банковских сбережений населения и задолженности физических лиц по кредитам выросли. В сопоставлении с годовыми объемами денежных доходов банковские вклады увеличились на треть с 26 до 39 %, а задолженность по потребительским кредитам выросла в два раза – с 12,5 до 23,6 % денежных доходов населения (рис. 4).

Как мы видим, по итогам 2014 г. вследствие роста курса валют и снижения доверия к рублю доля валютных вкладов выросла до четверти объема всех вкладов и стала сопоставима с 10 % денежных доходов населения. Валютная составляющая задолженности по потребительским кредитам, включая ипотечное кредитование, напротив, с 1,4 % денежных доходов населения в 2009 г. снизилась до 0,5-0,6 % в 2012-2014 гг. Общая задолженность россиян по кредитам и займам в 2013 г. была эквивалентна 15 % ВВП России, а по итогам 2014 г. составила 15,9 % ВВП согласно его предварительной оценке. При этом задолженность населения по ипотеке выросла с 4 до 5 % ВВП. На фоне других стран задолженность населения России по кредитам не выглядит катастрофической, тем более что наблюдается высокое разнообразие. В странах ОЭСР в 2012 г. этот показатель составлял от 55-59 % денежных доходов населения в Словакии, Словении и Польше до значений, превышающих 200 % в Норвегии и в Ирландии, и даже 312 % в Голландии. В США он равен 115 % денежных доходов населения¹. Однако в России за счет высоких ставок кредиты обходятся заемщикам дороже. Кроме того, когда каждый третий заемщик тратит на погашение кредитов более чем половину своих доходов, можно говорить о наличии перекредитованности населения.

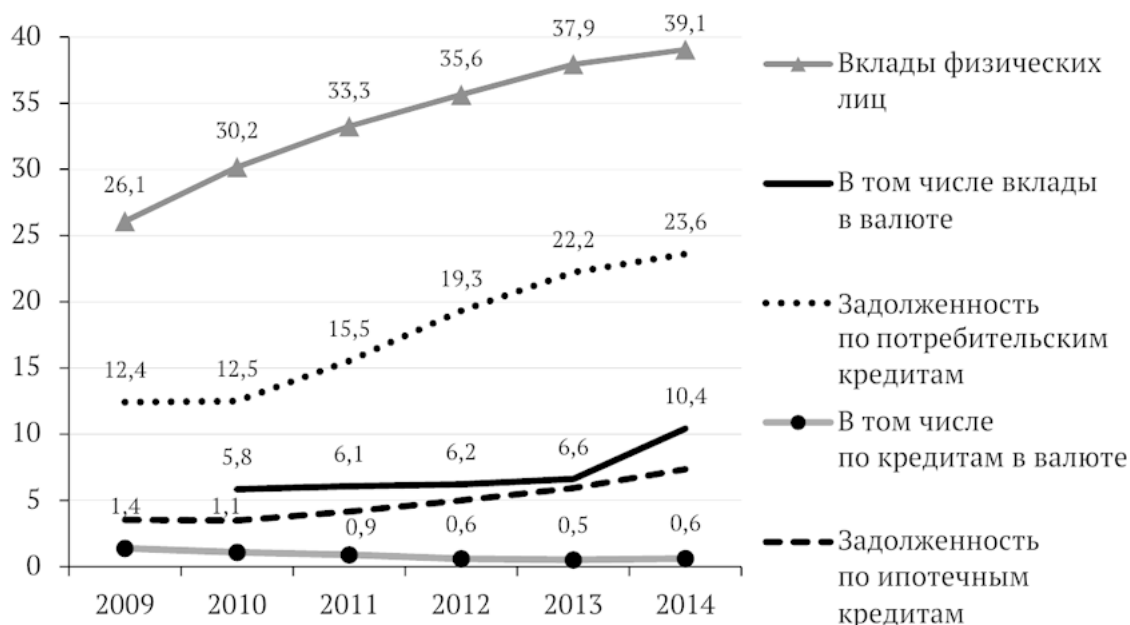

Рис. 4. Банковские вклады физических лиц и задолженность по кредитам на 1 января следующего года по сравнению с годовыми денежными доходами населения, %

Источник: Росстат. Банк России, расчеты автора.

В условиях снижения реальных располагаемых денежных доходов сможет ли население исправно платить по кредитам? С одной стороны, объем банковских вкладов населения в октябре 2015 г. 2 раза превышал объем задолженности населения по кредитам на ту же дату. В январе 2013 г. превышение составляло 1,8 раза, и пропорции изменились, в том числе за счет

значительного роста курса валют. В валюте население держит 30 % своих сбережений, а валютные кредиты составляют только 2,4 % задолженности населения по кредитам. Однако относительное снижение объемов долгов населения к объему сбережений нельзя считать индикатором улучшения ситуации, так как сбережения есть у одних домашних хозяйств, а кредиты – у других.

Наиболее проблемная сфера во время нестабильности валютного курса – кредиты в валюте. Хотя задолженность по ним кажется не слишком значительной – 0,6 % годовых денежных доходов населения, в условиях значительной волатильности валютного курса, снижения доходов населения и нестабильности занятости проблема невыплат может обостриться. Часть заемщиков рублевых и валютных кредитов уже оказались в сложной финансовой ситуации. В декабре-январе Центральный банк выступил с предложением рекомендательного характера о реструктуризации ипотечных жилищных ссуд, выданных в валюте, переводу ее в рубли¹⁴.

Рядом банков такая процедура была проведена, и в целом ситуация пока не вызывает опасений. Тем не менее точно проблемы просроченных выплат по кредитам существуют, и импульсом к ускоренному разрешению «безнадежных» случаев стало вступление в силу закона о банкротстве физических лиц с 1 октября 2015 г.¹⁵ Также части заемщиков долгосрочных жилищных займов может потребоваться системная поддержка, аналогичная программе реструктуризации просроченной задолженности, реализованной Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) в 2009-2010 гг.

Основная тенденция сферы потребительского кредитования за последний год – это сжатие выдачи кредитов населению в 1,5 раза. За январь-сентябрь 2015 г. физическим лицам было выдано кредитов на 4,1 трлн руб., тогда как в 2013-2014 гг. цифра за три квартала составляла 6,35 трлн руб. Проецируя текущее положение на предыдущие годы, когда с 2010 по 2012 г. объемы кредитования населения выросли вдвое, с 2,5 до 5,2 трлн руб. выдачи за аналогичный 9-месячный период, можно предположить, что по итогам года объемы кредитов, выданных населению, окажутся немного ниже уровня 2011 г., когда за 9 месяцев было выдано 3,8 трлн руб. кредитов, а годовой показатель достиг 5,4 трлн руб. В IV квартале ежемесячный формат наблюдения относительно предыдущего года может дать не столь пессимистичный результат, так как в ноябре-декабре 2014 г. в связи с повышением ставок, ростом курса валют и переменах на потребительском рынке объемы выдачи уже сократились на 9-12 %.

С точки зрения объемов, долгосрочности и залоговой обеспеченности кредитных обязательств отдельно следует рассмотреть ипотечные и жилищные кредиты. На протяжении 2010-2014 гг. данный вид займов отвечал за 25-30 % объема задолженности населения по потребительским кредитам. Однако за последний год их доля в задолженности постепенно увеличилась до 35 % на 1 октября 2015 г. Долгосрочность займов на жилье и снижение выдачи кредитов в последнее время будут способствовать тому, что их доля в совокупной задолженности населения по кредитам будет расти и дальше. Следует отметить, что задолженность по жилищным неипотечным кредитам за последние пять лет снизилась с 4-5 до 1-1,5 % объема задолженности населения по потребительским кредитам, выданным в рублях и иностранной валюте соответственно. Поэтому можно считать, что показатели ипотечного жилищного кредитования полностью раскрывают тему жилищного кредитования.

По федеральным округам есть значительные различия. Самая высокая доля ипотечных кредитов в совокупной задолженности населения по потребительским кредитам наблюдается в Уральском федеральном округе, на 5 п.п. выше среднего по Российской Федерации. Очень низ-

¹⁴ См.: Письмо Банка России № 01-41-2/423 от 23.01.2015 «О реструктуризации ипотечных жилищных ссуд в иностранной валюте» http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/bank_supervision/423.pdf

¹⁵ Павел Медведев: «Семь миллионов граждан не платят по долгам»/Economy Times, <http://economytimes.ru/kurs-rulya/pavel-medvedev-sem-millionov-grazhdan-ne-platyat-po-dolgam>

кий вклад ипотеки в задолженность населения Южного федерального округа, на 8 п.п. ниже, чем в среднем. Остальные регионы не слишком сильно отклоняются от общестрановых показателей по состоянию на 1 октября 2015 г. Примерно такая же дифференциация наблюдалась двумя годами ранее, только средние цифры были ниже.

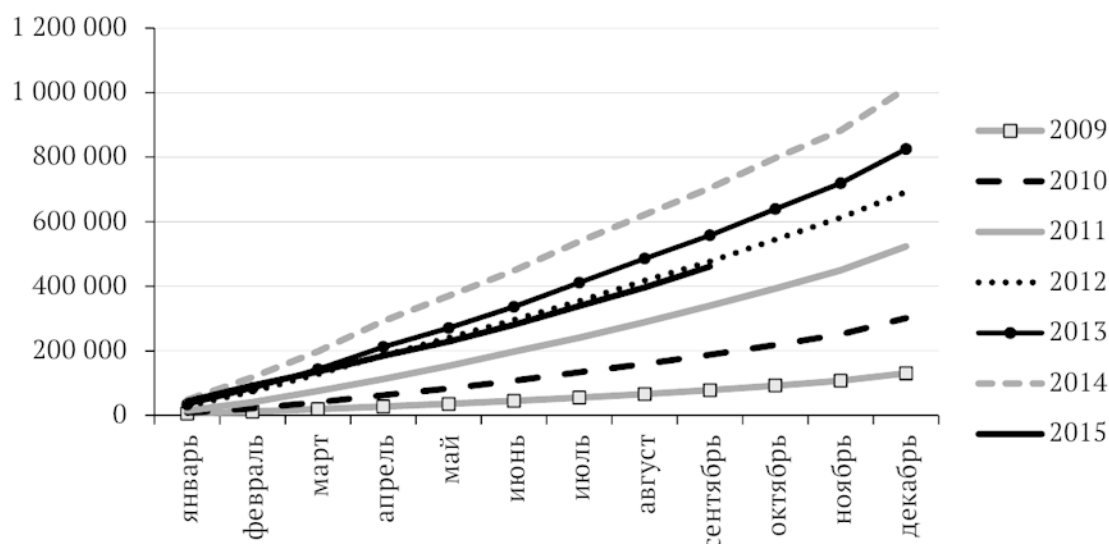

Рис. 5. Количество выданных ипотечных кредитов в 2009-2015 гг., нарастающим итогом с начала года, шт. в месяц

Развитие ипотечного кредитования занимало одно из ключевых мест в жилищной политике, как один из драйверов жилищного строительства, и на протяжении последних лет наблюдался регулярный ежемесячный рост ипотеки (рис. 5). 2014 г. стал рекордным – более 1 млн выданных населению ипотечных кредитов, составив к предыдущему году 122,7 % по количеству и 130,2 % по объему выданных кредитов.

За первые три квартала 2015 г. количество выданных ипотечных кредитов составляет 65 % от показателя предыдущего года, соответствуя уровню трехлетней давности 2012 г. При этом выдача жилищных кредитов в валюте по сути была свернута. Если за 2009 г. было выдано 2 тыс. кредитов в валюте, а в 2010-2011 гг. свыше 3 тыс. штук в год, то в 2012-2013 гг. их выдача сократилась до 2 тыс. штук. За 2014 г. выдано только 807 жилищных кредитов в иностранной валюте, а за 9 месяцев 2015 г. – всего 109 единиц. Следовательно, проблема обслуживания долгов по валютным жилищным займам, которые составляют почти половину задолженности населения по потребительским валютным займам, была заложена в годы относительной экономической стабильности.

В целях демпфирования влияния кризиса, поддержки строительной отрасли и платежеспособного спроса на объекты нового жилищного строительства в марте этого года была запущена программа субсидирования. Заемщику предлагается кредит на покупку жилья в новостройке под 12 % годовых, а банку недополученные доходы возмещаются в виде субсидии (Постановление Правительства Российской Федерации № 220 от 13.03.2015 с изменениями от 15.05.2015, внесенными постановлением № 470). Действие программы пока рассчитано на один год до 1 марта 2016 г. и может быть прекращено в случае снижения ключевой ставки Центрального банка до уровня 9,5 % и ниже. Согласно отчету Минфина России за апрель-сентябрь 2015 г. по программе было выдано 125,8 тыс. кредитов, что составляет 34 % количества выданных ипотечных кредитов за время действия программы. Следовательно, каждый третий жилищный кредит сегодня опирается на государственную поддержку, и без программы субсидирования ситуация была бы еще хуже.

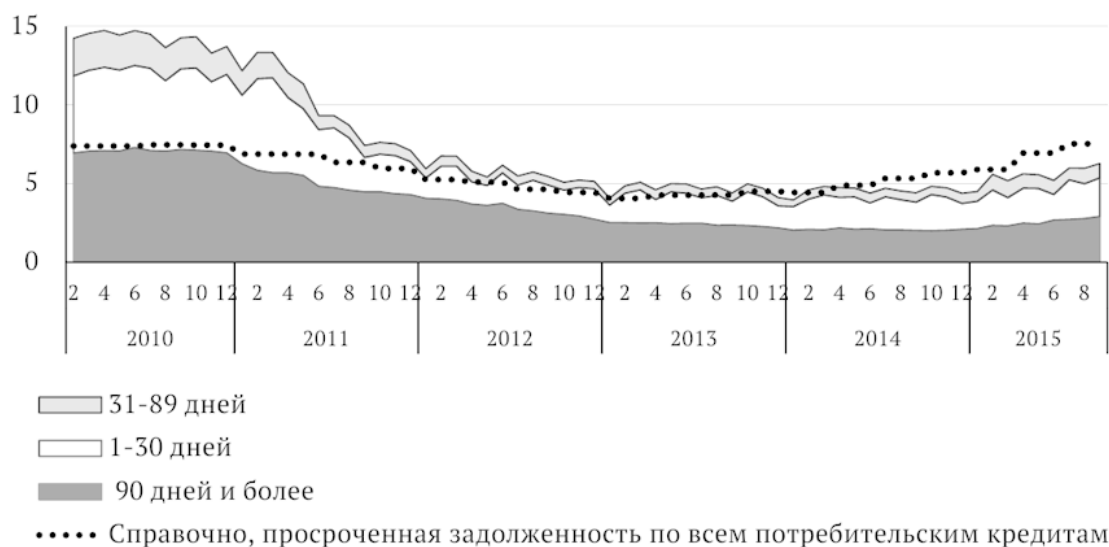

Рис. 6. Доля просроченной на разные сроки задолженности по ипотечным кредитам и просроченной задолженности по всем потребительским кредитам в 2010-2015 гг., %

Задолженность по ипотечным жилищным кредитам рассчитывается на основании форм отчетности кредитных организаций о качестве активов. При непогашении в срок части (доли) ипотечного жилищного кредита в указанный по условиям договора срок в составе задолженности с просроченными платежами отражается задолженность по этому кредиту в полном объеме, даже если значительная часть кредита уже погашена, и по максимальному сроку задержки платежей. Видно, что доля задолженности по просроченным ипотечным кредитам в 2015 г. растет, и по длительно задержанным платежам она вышла на уровень показателей 2012 г. (рис. 6).

Доля просроченной задолженности по всем потребительским кредитам за 2014 г. выросла с 4,9 % в первом квартале до 5,9 % объема всей задолженности в рублях и в валюте по итогам года. За три квартала 2015 г. ухудшение ускорилось, и на 1 октября доля просроченной задолженности уже составляет 8 % всей задолженности физических лиц по кредитам.

Тенденция имеет несколько объяснений.

Во-первых, в результате активного роста ипотечного кредитования в 2014 г. и увеличения объема задолженности населения по жилищным кредитам, выданным в рублях и в валюте, доля просроченной задолженности по данному виду кредитов за прошлый год даже снизилась относительно совокупного объема задолженности. В целом за 2014 г. вклад жилищных кредитов в просроченную задолженность сократился с 10 до 7,5 % ее объема, что свидетельствовало об их меньшей проблемности на фоне остального потребительского кредитования.

Во-вторых, рост доли просроченных платежей по жилищным кредитам, который мы наблюдаем в 2015 г., вносит значительный вклад в ухудшение показателей всего потребительского кредитования.

В-третьих, просроченные кредиты невыгодны самим банкам, так как они не только «портят статистику», но под них необходимо резервировать дополнительные средства. В связи с чем банки первое время стараются решать проблемы невыплат своими силами, предлагать заемщику реструктуризацию и другие инструменты, чтобы избежать роста плохих долгов. Однако в ряде случаев результат не достигается, и кредит признается просроченным чуть позже, чем с выплатами появились проблемы. Возможно, закон о банкротстве в данной ситуации стал импульсом.

В-четвертых, и это, пожалуй, самый главный аргумент отложенного эффекта неплатежеспособности, к помощи в погашении задолженности по кредитам первое время привлекаются доходы и сбережения расширенных домашних хозяйств. Помощь также может быть найдена среди друзей или знакомых. Однако, как видно из обследований населения «Человек, семья, общество»¹⁶, только каждое десятое домохозяйство имеет сбережения, достаточные на год потребления, еще 20 % семей могли бы прожить на свои сбережения несколько месяцев. Запасы остальных семей либо сравнимы с месячным потреблением, либо еще меньше. Даже у расширенных домашних хозяйств ресурсы заканчиваются, инфляция подстегивает рост расходов на текущее потребление, и выплаты по кредитам становятся невозможными, а в ряде случаев нецелесообразными, например, когда жилищный кредит был взят в валюте не очень давно, выплаты несоизмеримо возросли, а цена жилья упала.

Интересные закономерности проявляются в региональном разрезе. Сравнение показателей на 1 октября за последние годы показывает, что с 2010 г. по 2012–2013 гг. доля просроченной задолженности по потребительским кредитам снижалась с 7,4 до 4,4–4,5 %, а за последние три года 2013–2015 гг. возросла до 8 %, уже превысив показатель 2010 г. (рис. 7).

Самые масштабные проблемы невыплат характерны для Северо-Кавказского федерального округа, в котором 11 % задолженности не погашено в срок. Также чуть выше средних показателей доля просроченной задолженности в Сибирском федеральном округе – 9,3 %. Дальневосточный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа – 6,7 %, 6,8 % и 7,1 %, соответственно, представляются наиболее благополучными по своевременности погашения задолженности населения перед банками.

В 2013 г. между объемами просроченной задолженности по потребительским кредитам и долей ипотеки в потребительском кредитовании наблюдалась сильная отрицательная связь. Регионы с высокой долей кредитов, предоставленных населению под обеспечение жильем, демонстрировали низкую долю просроченной задолженности перед банками по потребительским кредитам. За два года доля ипотеки в кредитовании возросла, а также увеличилась доля просроченной задолженности по потребительским кредитам. Поменялись численные характеристики этой связи, однако тенденция отрицательной взаимосвязи сохраняется. На уровне федеральных округов данную тенденцию иллюстрируют, с одной стороны, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа с высокой долей просроченной задолженности и низкой долей ипотеки и, с другой стороны, Уральский федеральный округ, лидирующий по доле ипотеки и демонстрирующий довольно низкую долю просроченных по потребительским кредитам платежей населения.

Итак, анализ социальных последствий кризиса 2014–2015 гг. позволяет сделать следующие выводы. Достижения в сокращении официального уровня бедности в предшествующие кризису годы были обусловлены, главным образом, продолжавшимся в течение семи лет экономическим ростом, благодаря которому устойчиво росли доходы населения в целом и доходы низкообеспеченных групп в частности. Одновременно это означает, что прекращение экономического роста и переход экономики в рецессию автоматически приводят к росту бедности. Значительного «запаса прочности» сложившийся в последние годы тип социально-экономического развития не создал. Об этом говорит не столько глубина падения среднедушевых доходов населения, сколько высокая скорость реакции этого показателя на негативную макроэкономическую динамику. Успехи предыдущих лет не были прочными и мало зависели от политики регулирования доходов и социальной защиты населения.

В случае продолжения экономического кризиса значительных рисков роста бедности избежать не удастся. Согласно многокритериальной оценке в случае затяжной рецессии почти

¹⁶ Репрезентативное социодемографическое обследование «Человек, семья, общество» (ЧСО), проведено ИНСАП РАН-ХиГС, объем выборки 9557 респондентов из 59 субъектов РФ.

30 % российских домохозяйств имеют высокие риски бедности и при неблагоприятных социально-экономических сценариях могут пополнить ряды бедных. Борьба с бедностью вновь займет прочное место в социально-экономической повестке Российского государства.

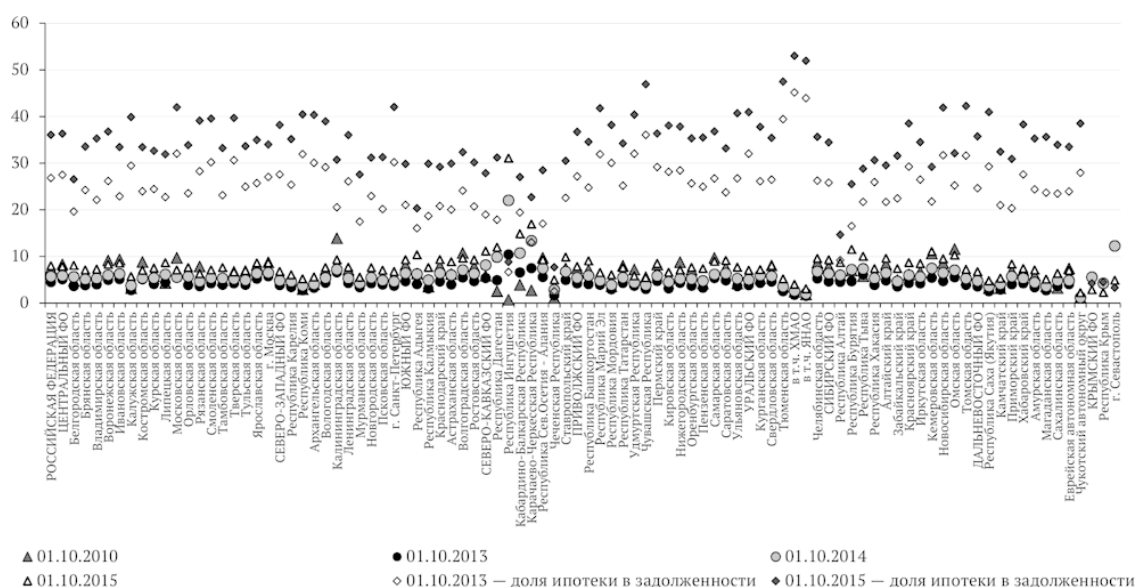

Рис. 7. Доля просроченной задолженности по потребительским кредитам и доля задолженности по ипотеке в совокупной задолженности населения региона по потребительским кредитам на 1 октября 2010-2015 гг., % Источник: Рассчитано по данным Центрального банка РФ.

2. Рынок труда

Негативная экономическая динамика в начале года увеличила безработицу, сократила занятость. При сохранении более высоких, в сравнении с 2014 г., уровней безработицы среди городского населения в селах занятость выросла, безработица на протяжении значительного периода сохранялась на минимальных уровнях. По-видимому, ограничения со стороны предложения труда сдерживают безработицу. По российской традиции рынок труда отреагировал на кризис не сокращением занятости, а сокращением заработных плат. Таким образом, текущий кризис актуализирует вопросы покупательной способности заработной платы, особенно в отношении низкооплачиваемых групп работников. Динамика заработной платы по ВЭД значительно дифференцирована, отражая в том числе различия в воздействии новых условий на результаты экономической деятельности.

Занятость, безработица, заработная плата

Ситуация на рынке труда РФ в январе – октябре 2015 г. заметно менялась. Эти изменения находились под влиянием, с одной стороны, текущих факторов, отражающих неравномерную динамику в разных секторах экономики, и, с другой стороны, долгосрочных ограничений со стороны предложения труда. Начиная с 2015 г. ускоряется снижение численности населения в возрастных группах со значимой экономической активностью (18-64). Несмотря на рост участия в рабочей силе, объем предложения труда, достигнув пика в 2011 г., сокращается¹⁷.

Снижение общего объема выпуска и явная негативная динамика в ряде отраслей увеличили число безработных: по данным ОНПЗ Росстата в целом за январь – октябрь число безработных выросло на 7 %, однако численность занятых в этот период снизилась незначительно¹⁸.

¹⁷ Практика распространения данных ОНПЗ на сведения о численности населения на начало предшествующего года немного «сглаживает» ситуацию.

¹⁸ Более явная реакция занятости в 2008-2009 гг. была обусловлена в том числе значительной глубиной спада, затронувшего основные отрасли промышленности, реакцию безработицы «подкрепило» многочисленное поколение 1980-х гг., выходявшее в эти годы на рынок труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.